

Чувство субъектности: понятие, структура, диагностика

Алена Куляпина, Анна Фам, Алена Золотарева

Статья поступила
в редакцию
в августе 2022 г.

Куляпина Алена Максимовна — магистр психологических наук. E-mail: alena-kulyap1998@mail.ru

Фам Анна Хунговна — кандидат психологических наук, доцент департамента психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Адрес: 101000 Москва, Армянский пер., д. 4, стр. 2. E-mail: afam@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3523-6705> (контактное лицо для переписки)

Золотарева Алена Анатольевна — доцент департамента психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: alena.a.zolotareva@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5724-2882>

Аннотация

Проведено исследование с целью адаптации русскоязычной версии шкалы субъектности (*Sense of Agency Scale*, SoAS). Выборку составили 224 респондента, рекрутированных с помощью онлайн-сервисов и социальных сетей. Помимо русскоязычной версии SoAS все респонденты заполнили шкалы, оценивающие общую самооценку, локус контроля и веру в свободу/детерминизм. Для анализа психометрических свойств русскоязычной версии SoAS использованы методы описательной статистики, корреляционного и конфирматорного факторного анализа, коэффициенты ω МакДональда.

На основании полученных результатов авторы приходят к выводу, что русскоязычная версия SoAS обладает ясной двухфакторной структурой, надежна ($\omega = 0,81$ для шкалы чувства позитивной субъектности и $\omega = 0,87$ для шкалы чувства негативной субъектности) и валидна (за счет теоретически обоснованных корреляционных связей между показателями по SoAS и шкалами общей самооценки, локуса контроля и веры в свободу/детерминизм).

Удовлетворительные показатели надежности и валидности адаптированной шкалы субъектности позволяют рекомендовать ее для научных исследований и психодиагностических обследований русскоязычных респондентов.

Ключевые слова

SoAS, чувство субъектности, надежность, валидность, факторная структура

Для цитирования

Куляпина А.М., Фам А.Х., Золотарева А.А. (2024) Чувство субъектности: понятие, структура, диагностика. *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 1, сс. 127–141. <https://doi.org/10.17323/vo-2024-19790>

Sence of Agency: Concept, Structure, Assessment

Alena Kulyapina, Anna Fam, Alena Zolotareva

Alena M. Kulyapina — Master of Psychological Sciences. E-mail: alena-kulyap1998@mail.ru

Anna H. Fam — Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor at the School of Psychology, Faculty of Social Sciences, HSE University. Address: 4, Armyansky lane, Bld. 2, 101000 Moscow, Russian Federation. E-mail: afam@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3523-6705> (corresponding author)

Alena A. Zolotareva — Associate Professor at the School of Psychology, Faculty of Social Sciences, HSE University. E-mail: alena.a.zolotareva@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5724-2882>

Abstract In recent years, the sense of agency has been the subject of interest for researchers in psychology, economics, sociology, political science, and education. To psychologically measure this phenomenon, Adam Tapal and his colleagues developed and validated the Sense of Agency Scale (SoAS).

The aim of this study was to adapt the Russian version of the SoAS.

The participants were 224 volunteers recruited through the online services.. Besides the Russian SoAS, all respondents completed instruments measuring general self-efficacy, locus of control, and belief in freedom/determinism. To analyze the psychometric properties of the Russian SoAS, methods of descriptive statistics, correlational and confirmatory factor analyses, and ω -MacDonald coefficients were used.

The Russian SoAS has a clear two-factor structure, is reliable ($\omega = 0,81$ for the sense of positive agency scale and $\omega = 0,87$ for the sense negative agency scale), and is valid (due to theoretically substantiated relationships between the SoAS scores and the scores of general self-efficacy, locus of control, and belief in freedom/determinism). The adapted scale is reliable and valid, and can be recommended for scientific research and psychodiagnostic surveys of Russian-speaking respondents.

Keywords SoAS, sense of agency, reliability, validity, factor structure

For citing Kulyapina A.M., Fam A.H., Zolotareva A.A. (2024) Chuvstvo sub'ektnosti: ponyatie, struktura, diagnostika [Sence of Agency: Concept, Structure, Assessment]. *Vo-prosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 1, pp. 127–141. <https://doi.org/10.17323/vo-2024-19790>

В последние годы чувство субъектности интересует исследователей в области психологии [Tapal et al., 2017], экономики [Ghahari, Chen, Labi, 2021], социологии [Green et al., 2021], политологии [Bajaj, 2018; Breig, Downey, 2021], а также в сфере образования [Calvert, 2016; Charteris, Smardon, 2017]. В частности, обсуждается значение субъектности для обеспечения эффективного учебного взаимодействия [Mäkitalo, 2016; Rajala, Martin, Kumpulainen, 2016]. Активно дискутируется вопрос о роли социальных институтов, и в особенности высшего образования, в развитии субъектности человека [Sokol et al., 2015; Jääskelä et al., 2016; OECD, 2019]. При этом исследователи отмечают необходимость формировать

субъектность у всех участников образовательного процесса: не только у учеников или студентов, но также у педагогов, учителей [Li, Ruppär, 2021]. Именно такое всестороннее внимание к развитию субъектности является условием осуществления необходимых изменений в системе образования.

1. Субъектность в образовании

В контексте образования активные дискуссии идут вокруг самого понятия «субъектность». Исследователи проблематизируют содержание этого понятия [Matusov, von Duyke, Kayumova, 2016; Rainio, Hilppö, 2017], составляющие субъектности [Bajaj, 2018; Bandura, 2018], характер ее связи с автономией [Bandura, 2018; Erss, 2018; Lennert, Mølstad, 2020], с самоэффективностью [Lennert, Mølstad, 2020] и контролем [Rainio, Hilppö, 2017; Erss, 2018].

Предметом отдельного обсуждения становится субъектность педагогов и тот вклад, который вносят в ее формирование личные качества педагога и ограничения его окружения [Lennert, Mølstad, 2020; Li, Ruppär, 2021]. Проводятся кросс-культурные исследования субъектности, в рамках которых сопоставляются ее проявления у школьных учителей разных европейских и латиноамериканских стран [Erss, 2018; Lennert, Mølstad, 2020]. Рассматривается значение субъектности учителей для инклюзивного образования [Li, Ruppär, 2021] и преподавания в кризисное время (на примере психологической готовности учителей переходить на онлайн-обучение во время ковида) [Gudmundsdóttir, Hathaway, 2020].

Выделены разновидности субъектности, в частности, она может быть действенной или воображаемой [Rainio, Hilppö, 2017]. Особую категорию составляет трансформативная субъектность [Bajaj, 2018; Brevik et al., 2019; Lund, Furberg, Gudmundsdóttir, 2019] как выход за рамки заданного, реализация инициативы для трансформации исходной ситуации, что предполагает проявление творчества. Показано, что трансформативная субъектность способствует успешному развитию профессиональных навыков [Brevik et al., 2019], и в частности цифровой грамотности учителей [Lund, Furberg, Gudmundsdóttir, 2019]. Эмпирически выявлены конкретные вызовы, возникающие в деятельности педагога, с которыми ему помогает справиться субъектность: это ситуации, когда учитель и ученики воспользовались при изучении того или иного вопроса разными источниками информации, когда требуется мотивировать студентов на самостоятельное изучение предмета, когда необходимо использовать разные способы презентации данных и отстоять свой авторитет в качестве источника информации [Lund, Furberg, Gudmundsdóttir, 2019].

Развитие субъектности у учеников исследуется с разных методологических позиций. Один из вариантов преодоления противоречий между разными подходами — культурно-исторической тео-

рией Л.С. Выготского, критической психологией К. Хольцкампа, социологией детства, постструктуралистскими и феминистскими работами и натуралистической социальной теорией — предлагают сторонники диалектической теории [Rainio, Hilppö, 2017]. По результатам исследования, проведенного методом кейс-стади на материале ролевой игры учителей с младшими школьниками, они обосновывают взгляд на субъектность как на живой и развивающийся феномен, имеющий не только устойчивые, но и ситуативные проявления. По мнению авторов, предпосылками субъектности являются как потребность в принадлежности к группе, так и потребность в сепарации, и для ее развития необходим баланс между подчинением и властью со стороны ученика и между предоставлением свободы и контролем со стороны учителя.

Отдельная ветвь исследований посвящена историческим и политическим следствиям развития субъектности у детей и молодежи. Анализируется их вклад в исторические изменения через призму разных подходов к субъектности [Gleason, 2016]. Подчеркивается, что формирование чувства трансформативной субъектности у молодого поколения как в рамках семейного воспитания, так и в ходе школьного и дополнительного образования — это залог построения более справедливого общества, исповедующего ценности ненасилия и соблюдения прав человека [Bajaj, 2018].

Для оценки субъектности в психологических и междисциплинарных исследованиях разработана Шкала чувства субъектности (*Sense of Agency Scale*, SoAS) [Tapal et al., 2017]. Шкала выявляет контекстуально независимый опыт субъектности, она состоит из 13 тестовых пунктов, измеряющих чувство негативной субъектности (*sense of negative agency*, SoNA), или отсутствие опыта субъектности, и чувство позитивной субъектности (*sense of positive agency*, SoPA), или наличие опыта субъектности. Оригинальная версия SoAS имеет ясную двухфакторную структуру, хорошие показатели надежности ($\omega = 0,80$ для SoPA и $\omega = 0,75$ для SoNA) и валидности (за счет теоретически обоснованных корреляционных связей между показателями по SoAS и по шкалам самооэффективности, локуса контроля, телесной осознанности, веры в свободу и детерминизм). Результаты адаптации SoAS на французский язык подтвердили надежность и валидность франкоязычной версии шкалы [Hurault et al., 2020].

Целью настоящего исследования является адаптация русскоязычной версии оригинальной SoAS как шкалы с доказанной психометрической состоятельностью, краткой и пригодной для использования в научных исследованиях и психодиагностических обследованиях.

2. Методика В исследовании приняли участие 224 респондента: 114 женщин и 110 мужчин в возрасте от 18 до 78 лет ($M = 35,18$; $SD = 11,78$). Все

респонденты рекрутированы с помощью сервиса «Яндекс. Толока» и социальных сетей «ВКонтакте» и *Facebook*¹.

Помимо русскоязычной версии SoAS все респонденты заполнили следующие психодиагностические инструменты:

Шкалу общей самооффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема в адаптации Г. Ромека, которая оценивает веру в себя, в свой личностный и интеллектуальный потенциал, а также представления о собственной эффективности [Шварцер, Ерусалем, Ромек, 1996]. Шкала состоит из 10 утверждений, оцениваемых по шкале от 1 (абсолютно неверно) до 4 (совершенно верно);

Методику веры в свободу или детерминизм Д. Паулуса и Дж. Кери в адаптации А.Н. Моспан и Д.А. Леонтьева, которая диагностирует свободу, непредсказуемость, фаталистический детерминизм и научный детерминизм как мировоззренческие убеждения человека [Моспан, Леонтьев, 2021]. Методика состоит из 27 утверждений, оцениваемых по шкале от 1 (полностью не согласен) до 5 (полностью согласен).

3. Результаты

3.1. Перевод

Разрешение на адаптацию получено в личной переписке с авторами оригинальной версии SoAS — Р. Даром, профессором Тель-Авивского университета (Израиль), и Б. Эйтамом, профессором Хайфского университета (Израиль). В табл. 1 представлен результат использования процедуры прямого перевода — пункты оригинальной и русскоязычной версий SoAS.

Таблица 1. Перевод пунктов оригинальной версии SoAS на русский язык

Оригинальная версия	Русскоязычная версия
(1) I am in full control of what I do	Я полностью контролирую все, что я делаю
(2) I am just an instrument in the hands of somebody or something else*	Я всего лишь инструмент в чьих-то руках*
(3) My actions just happen without my intention*	Мои действия просто случаются без всякого намерения с моей стороны*
(4) I am the author of my actions	Я — автор своих поступков
(5) The consequences of my actions feel like they don't logically follow my actions*	Последствия моих действий логически не связаны с самими моими действиями*
(6) My movements are automatic — my body simply makes them*	Мои движения автоматические: мое тело просто делает их и все*
(7) The outcomes of my actions generally surprise me*	Последствия моих поступков обычно удивляют меня*

¹ Деятельность социальной сети признана экстремистской и запрещена на территории РФ, данные используются в исследовательских целях и не направлены на одобрение экстремистской деятельности.

Оригинальная версия		Русскоязычная версия
(8)	Things I do are subject only to my free will	Все, что я делаю, я делаю по своей свободной воле
(9)	The decision whether and when to act is within my hands	Решение, как и когда действовать, принимаю я
(10)	Nothing I do is actually voluntary*	На самом деле я ничего не делаю по своей воле*
(11)	While I am in action, I feel like I am a remote controlled robot*	Что бы я ни делал, я чувствую себя запрограммированным роботом*
(12)	My behavior is planned by me from the very beginning to the very end	Я планирую свое поведение от начала и до конца
(13)	I am completely responsible for everything that results from my actions	Я несу полную ответственность за все результаты своих действий

Примечание. * Обратные пункты. К шкале SoPA относятся пункты 1, 4, 8, 9, 12 и 13, к шкале SoNA – пункты 2, 3, 5, 6, 7, 10 и 11.

3.2. Описательная статистика и надежность

В табл. 2 представлена описательная статистика для пунктов русскоязычной версии SoAS. Коэффициенты α Кронбаха для пунктов, входящих в шкалу SoPA, варьируют от 0,75 до 0,79, а коэффициент α Кронбаха для общего показателя по шкале SoPA составил 0,80. Коэффициенты α Кронбаха для пунктов, входящих в шкалу SoNA, варьируют от 0,83 до 0,96, а коэффициент α Кронбаха для общего показателя по шкале SoNA составил 0,86. На основании этих показателей можно сделать вывод, что из русскоязычной версии SoAS не требуется исключать те или иные пункты, присутствующие в оригинальной версии шкалы. Кроме того, значения коэффициентов ω МакДональда для шкал SoPA и SoNA, которые составили соответственно 0,81 и 0,87, подтверждают высокую надежность русскоязычной версии SoAS.

Таблица 2. Описательная статистика для пунктов русскоязычной версии SoAS

	<i>M</i>	<i>SD</i>
Шкала SoPA		
Пункт 1	5,61	1,22
Пункт 4	6,01	1,14
Пункт 8	5,70	1,28
Пункт 9	5,88	1,14
Пункт 12	5,03	1,69
Пункт 13	6,16	1,27
Шкала SoNA		
Пункт 2	2,54	1,61
Пункт 3	2,63	1,61

	<i>M</i>	<i>SD</i>
Пункт 5	2,76	1,75
Пункт 6	3,01	1,88
Пункт 7	2,77	1,68
Пункт 10	2,12	1,47
Пункт 11	2,07	1,55

В табл. 3 приведены описательные статистики для результатов по шкалам SoPA и SoNA.

Таблица 3. **Описательная статистика для шкал SoAS**

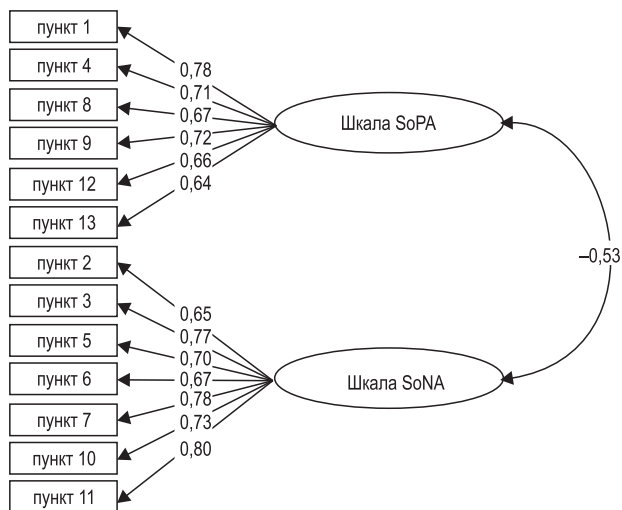
	SoPA	SoNA
<i>M</i>	34,4	17,9
<i>SD</i>	5,51	8,59
<i>ME</i>	35	16
Эксцесс	0,29	1,36
Асимметрия	0,54	1,15

Примечание. *M* = среднее; *SD* = стандартное отклонение; *ME* = медиана.

3.3. Факторная структура

Для оценки факторной структуры русскоязычной версии SoAS проведен конфирматорный факторный анализ, результаты которого свидетельствуют о приемлемом соответствии исходной модели: $\chi^2(64) = 147, p < 0,001$, CFI = 0,925, TLI = 0,909, RMSEA = 0,076 (90% CI = 0,060; 0,093). Факторные нагрузки пунктов варьируют от 0,64 до 0,80, корреляция между шкалами SoPA и SoNA оказалась отрицательной (рис. 1).

Рис. 1. **Факторная структура русскоязычной версии SoAS**

3.4. Валидность Шкала SoPA статистически значимо позитивно связана с показателями самооффективности, интернального локуса контроля и свободы. Шкала SoNA статистически значимо негативно связана с показателями самооффективности и свободы, а также позитивно — с показателями непредсказуемости, фаталистического и научного детерминизма. Характер данных корреляционных связей подтверждает валидность русскоязычной версии SoAS (табл. 4).

Таблица 4. **Корреляционная матрица**

	Шкала SoPA	Шкала SoNA	α
Самооффективность	0,56 ^a	-0,21 ^b	0,77
Свобода	0,51 ^a	-0,18 ^b	0,75
Непредсказуемость	-0,09	0,45 ^a	0,82
Фаталистический детерминизм	-0,06	0,35 ^a	0,84
Научный детерминизм	-0,02	0,34 ^a	0,70

Примечание. ^a $p < 0,001$; ^b $p < 0,01$; α = коэффициент α Кронбаха.

4. Обсуждение Цель данного исследования состояла в адаптации русскоязычной версии SoAS. Результаты проведенного исследования дают основания утверждать, во-первых, что адаптированная шкала так же, как и оригинальная, обладает ясной двухфакторной структурой, позволяющей оценивать чувства позитивной и негативной субъектности. Во-вторых, показатели надежности ω МакДональда для шкал SoPA ($\omega = 0,81$) и SoNA ($\omega = 0,87$) в русскоязычной версии SoAS оказались сопоставимыми с показателями надежности шкал SoPA ($\omega = 0,80$) SoNA ($\omega = 0,75$) в оригинальной версии SoAS. В-третьих, выявлены общие тенденции в корреляционных связях русскоязычной и оригинальной версий шкалы с показателями по другим инструментам. Шкала SoPA и в русскоязычной, и в оригинальной версии оказалась статистически значимо позитивно связана со свободой, а шкала SoNA статистически значимо позитивно связана с научным и фаталистическим детерминизмом и негативно — со свободой. В то же время русскоязычная шкала SoPA статистически значимо позитивно, а SoNA — негативно коррелирует с показателем общей самооффективности. В психометрических испытаниях оригинальной версии SoAS исследователи оценивали отдельные компоненты общей самооффективности, которые по-разному коррелировали с чувствами субъектности: шкала SoPA оказалась статистически значимо позитивно связанной с усилием и негативно — с инициативой и настойчивостью, а шкала SoNA, наоборот, оказалась статистически значимо негативно связанной с усилием и позитивно — с инициативой и настойчивостью.

В настоящем исследовании мы не ставили перед собой задачу акцентировать внимание на возрастных различиях и поэтому не можем делать выводы о соответствии или противоречии полученных результатов предыдущим данным. При этом отсутствие половозрастных различий по показателям SoAS у наших респондентов может свидетельствовать об универсальности чувств позитивной и негативной субъектности в русскоязычной выборке. В некоторых исследованиях у женщин получены показатели чувства субъектности ниже, чем у мужчин [Hurault et al., 2020]. С другой стороны, существуют предположения о потенциальной артефактности половых различий по показателям чувства субъектности, поскольку неизвестно, каким именно образом мужчины и женщины воспринимают и интерпретируют содержание отдельных пунктов шкалы [Byrne, Watkins, 2003]. Отсутствие возрастных особенностей в оценке чувства субъектности, обнаруженное в настоящем исследовании, не подтверждается в исследованиях других авторов, показавших, что взросление и старость коррелируют со снижением чувства субъектности. Например, в проведенном в США масштабном опросе с утверждением «То, что происходит в моей жизни, находится вне моего контроля» не согласились 80% молодых людей и только 62% пожилых [Lachman, Firth, 2004]. Снижение чувства субъектности наблюдается в возрасте 50 лет и обычно связано с физическими заболеваниями и их влиянием на качество жизни и способность к самоконтролю [Mirowsky, 1995]. С учетом того, что в настоящем исследовании выявлена половозрастная универсальность, а в зарубежных исследованиях — специфичность проявлений чувства субъектности у лиц разного пола и разного возраста, можно предположить, что изучаемый феномен имеет кросс-культурные особенности.

Настоящее исследование имеет ряд ограничений, и с ними связаны перспективы дальнейшего изучения психометрических свойств русскоязычной версии SoAS. Во-первых, относительно небольшая популяционная выборка исследования не позволяет судить о возможности использования русскоязычной версии SoAS в более широком социально-демографическом контексте. Адаптированная шкала может применяться в психологических исследованиях и обследованиях людей в возрасте 18 лет и старше, но для ее использования в группах детей и подростков, в том числе для решения скрининговых и мониторинговых задач в образовательных организациях, нужны дополнительные психометрические испытания. Во-вторых, ограниченный набор психометрических процедур, проведенных в настоящем исследовании, не дает полного представления об исследовательских и психодиагностических возможностях адаптированной шкалы. В-третьих, настоящее исследование основано на самоотчетах респондентов, т.е. носит полностью субъективный характер. Наконец, ори-

гинальная версия SoAS является относительно новым психодиагностическим инструментом, который в настоящем исследовании получил лишь третье психометрическое обоснование — наряду с оригинальной версией и ее адаптацией на французский язык. Эти ограничения определяют перспективы будущих психометрических испытаний русскоязычной версии SoAS, основанных на привлечении большего числа респондентов, в том числе с психическими и физическими заболеваниями, на использовании дополнительных процедур валидизации и обращении к экспертным оценкам адаптированной шкалы.

Итак, русскоязычная версия SoAS нуждается в дальнейших психометрических испытаниях, и тем не менее настоящее исследование подтверждает ее психометрическую состоятельность и пригодность для диагностики чувства субъектности у русскоязычных респондентов.

5. Выводы Русскоязычная версия шкалы чувства субъектности (*Sense of Agency Sense, SoAS*) надежна и валидна, сопоставима с оригинальной версией шкалы по психометрическим характеристикам и может быть рекомендована для научных исследований и психодиагностических обследований в России.

Чувство субъектности универсально, в связи с чем единые тестовые нормы для шкал, измеряющих чувство негативной субъектности (*sense of negative agency, SoNA*) и чувство позитивной субъектности (*sense of positive agency, SoPA*), могут использоваться как для мужчин, так и для женщин и для всех взрослых людей, независимо от возраста.

Благодарности Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2024 г.

Приложение **Инструкция.** Пожалуйста, оцените свое согласие или несогласие с каждым утверждением, используя следующую шкалу: 1 = полностью не согласен, 2 = не согласен, 3 = скорее не согласен, 4 = нечто среднее, 5 = скорее согласен, 6 = согласен, 7 = полностью согласен.

Русскоязычная
версия SoAS

(1)	Я полностью контролирую все, что я делаю	1	2	3	4	5	6	7
(2)	Я всего лишь инструмент в чьих-то руках*	1	2	3	4	5	6	7
(3)	Мои действия просто случаются без всякого намерения с моей стороны*	1	2	3	4	5	6	7
(4)	Я — автор своих поступков	1	2	3	4	5	6	7

(5)	Последствия моих действий логически не связаны с самими моими действиями*	1	2	3	4	5	6	7
(6)	Мои движения автоматические: мое тело просто делает их и все*	1	2	3	4	5	6	7
(7)	Последствия моих поступков обычно удивляют меня*	1	2	3	4	5	6	7
(8)	Все, что я делаю, я делаю по своей свободной воле	1	2	3	4	5	6	7
(9)	Решение, как и когда действовать, принимаю я	1	2	3	4	5	6	7
(10)	На самом деле я ничего не делаю по своей воле*	1	2	3	4	5	6	7
(11)	Что бы я ни делал, я чувствую себя запрограммированным роботом*	1	2	3	4	5	6	7
(12)	Я планирую свое поведение от начала и до конца	1	2	3	4	5	6	7
(13)	Я несу полную ответственность за все результаты своих действий	1	2	3	4	5	6	7

Обработка результатов. Для получения суммарного показателя по шкале чувства позитивной субъектности необходимо сложить оценки респондента по прямым пунктам № 1, 4, 8, 9, 12, 13 по восходящей шкале (1 = полностью не согласен, 2 = не согласен, 3 = скорее не согласен, 4 = нечто среднее, 5 = скорее согласен, 6 = согласен, 7 = полностью согласен). Для получения суммарного показателя по шкале чувства негативной субъектности необходимо сложить оценки респондента по обратным пунктам № 2, 3, 5, 6, 7, 10, 11 по нисходящей шкале (7 = полностью не согласен, 6 = не согласен, 5 = скорее не согласен, 4 = нечто среднее, 3 = скорее согласен, 2 = согласен, 1 = полностью согласен). Чем выше суммарный показатель, тем более выражено чувство субъектности.

Литература

1. Моспан А.Н., Леонтьев Д.А. (2021) Апробация и валидизация методики веры в свободу/детерминизм (FAD-PLUS) на российской выборке. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, т. 18, № 1, сс. 109–128. <http://dx.doi.org/10.17323/1813-8918-2021-1-109-128>
2. Шварцер Р., Ерусалем М., Ромек В. (1996) Русская версия шкалы общей самооффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема. *Иностранная психология*, № 7, сс. 71–77.
3. Bajaj M. (2018) Conceptualizing Transformative Agency in Education for Peace, Human Rights, and Social Justice. *International Journal of Human Rights Education*, vol. 2, iss. 1, Article no 13.
4. Bandura A. (2018) Toward a Psychology of Human Agency: Pathways and Reflections. *Perspectives on Psychological Science*, vol. 13, no 2, pp. 130–136. <https://doi.org/10.1177/1745691617699280>
5. Breig Z., Downey M. (2021) Agency Breadth and Political Influence. *Journal of Economic Behavior & Organization*, vol. 188, August, pp. 253–268. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2021.05.009>

6. Brevik L.M., Gudmundsdottir G.B., Lund A., Strømme T.A. (2019) Transformative Agency in Teacher Education: Fostering Professional Digital Competence. *Teaching and Teacher Education*, vol. 86, November, Article no 102875. <https://doi.org/10.1016/j.tate.2019.07.005>
7. Byrne B.M., Watkins D. (2003) The Issue of Measurement Invariance Revisited. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, vol. 34, no 2, pp. 155–175. <http://dx.doi.org/10.1177/0022022102250225>
8. Calvert L. (2016) *Moving from Compliance to Agency: What Teachers Need to Make Professional Learning Work*. Oxford, OH: Learning Forward and NCTAF.
9. Charteris J., Smardon D. (2017) A Typology of Agency in New Generation Learning Environments: Emerging Relational, Ecological and New Material Considerations. *Pedagogy, Culture and Society*, vol. 26, no 1, pp. 51–68. <http://dx.doi.org/10.1080/14681366.2017.1345975>
10. Erss M. (2018) Complete Freedom to Choose within Limits — Teachers' Views of Curricular Autonomy, Agency and Control in Estonia, Finland and Germany. *The Curriculum Journal*, vol. 29, no 2, pp. 238–256. <http://dx.doi.org/10.1080/09585176.2018.1445514>
11. Ghahari S., Chen S., Labi S. (2021) A Nonparametric Efficiency Methodology for Comparative Assessment of Infrastructure Agency Performance. *Transportation Engineering*, vol. 6, December, Article no 100092. <https://doi.org/10.1016/j.treng.2021.100092>
12. Gleason M. (2016) Avoiding the Agency Trap: Caveats for Historians of Children, Youth, and Education. *History of Education*, vol. 45, no 4, pp. 446–459. <https://doi.org/10.1080/0046760X.2016.1177121>
13. Green E.M., Gaines A., Hill T.F., Dollahite J.S. (2021) Personal, Proxy, and Collective Food Agency among Early Adolescents. *Appetite*, vol. 166, November, Article no 105435. <https://doi.org/10.1016/j.appet.2021.105435>
14. Gudmundsdottir G.B., Hathaway D.M. (2020) “We Always Make It Work”: Teachers' Agency in the Time of Crisis. *Journal of Technology and Teacher Education*, vol. 28, no 2, pp. 239–250.
15. Hurault J.-C., Broc G., Crône L., Tedesco A., Brunel L. (2020) Measuring the Sense of Agency: A French Adaptation and Validation of the Sense of Agency Scale (F-SoAS). *Frontiers in Psychology*, vol. 11, Article no 584145. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.584145>
16. Jääskelä P., Poikkeus A.-M., Vasalampi K., Valleala U., Rasku-Puttonen H. (2016) Assessing Agency of University Students: Validation of the AUS Scale. *Studies in Higher Education*, vol. 42, no 11, pp. 1–19. <http://dx.doi.org/10.1080/03075079.2015.1130693>
17. Lachman M.E., Firth K.M. (2004) The Adaptive Value of Feeling in Control during Midlife. *How Healthy Are We? A National Study of Well-Being at Midlife* (eds O.G. Brim, C.D. Ryff, R.C. Kessler), Chicago, IL: University of Chicago, pp. 320–349.
18. Lennert A.L., Mølsted C.E. (2020) Teacher Autonomy and Teacher Agency: Comparative Study in Brazilian and Norwegian Lower Secondary Education. *The Curriculum Journal*, vol. 31, no 1, pp. 115–131. <http://dx.doi.org/10.1002/curj.3>
19. Li L., Ruppard A. (2021) Conceptualizing Teacher Agency for Inclusive Education: A Systematic and International Review. *Teacher Education and Special Education*, vol. 44, no 1, pp. 42–59. <https://doi.org/10.1177/0888406420926976>
20. Lund A., Furberg A., Guðmundsdóttir G. (2019) Expanding and Embedding Digital Literacies: Transformative Agency in Education. *Media and Communication*, vol. 7, no 2, pp. 47–58. <http://dx.doi.org/10.17645/mac.v7i2.1880>
21. Mäkitalo A. (2016) On the Notion of Agency in Studies of Interaction and Learning. *Learning, Culture and Social Interaction*, vol. 10, September, pp. 64–67. <https://doi.org/10.1016/j.lcsi.2016.07.003>

22. Matusov E., von Duyke K., Kayumova S. (2016) Mapping Concepts of Agency in Educational Contexts. *Integrative Psychological and Behavioral Science*, vol. 50, no 3, pp. 420–446. <https://link.springer.com/article/10.1007/s12124-015-9336-0>
23. Mirowsky J. (1995) Age and the Sense of Control. *Social Psychology Quarterly*, vol. 58, pp. 31–43.
24. OECD (2019) *OECD Future of Education and Skills 2030 Concept Note*. Available at: <https://www.oecd.org/education/2030-project/> (accessed 2 February 2024).
25. Rainio A.P., Hilppö J. (2017) The Dialectics of Agency in Educational Ethnography. *Ethnography and Education*, vol. 12, no 1, pp. 78–94. <https://doi.org/10.1080/17457823.2016.1159971>
26. Rajala A., Martin J., Kumpulainen K. (2016) Agency and Learning: Researching Agency in Educational Interactions. *Learning, Culture and Social Interaction*, vol. 10, September, pp. 1–3. <https://doi.org/10.1016/j.lcsi.2016.07.001>
27. Sokol B.W., Hammond S.I., Kuebli J., Sweetman L. (2015) The Development of Agency. *Handbook of Child Psychology and Developmental Science* (ed. R.M. Lerner, W.F. Overton, P.C.M. Molenaar), Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, pp. 284–322. <https://doi.org/10.1002/9781118963418.childpsy108>
28. Tapal A., Oren E., Dar R., Eitam B. (2017) The Sense of Agency Scale: A Measure of Consciously Perceived Control over One’s Mind, Body, and the Immediate Environment. *Frontiers in Psychology*, vol. 8, September, Article no 1552. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.01552>

References

- Bajaj M. (2018) Conceptualizing Transformative Agency in Education for Peace, Human Rights, and Social Justice. *International Journal of Human Rights Education*, vol. 2, iss. 1, Article no 13.
- Bandura A. (2018) Toward a Psychology of Human Agency: Pathways and Reflections. *Perspectives on Psychological Science*, vol. 13, no 2, pp. 130–136. <https://doi.org/10.1177/1745691617699280>
- Breig Z., Downey M. (2021) Agency Breadth and Political Influence. *Journal of Economic Behavior & Organization*, vol. 188, August, pp. 253–268. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2021.05.009>
- Brevik L.M., Gudmundsdottir G.B., Lund A., Strømme T.A. (2019) Transformative Agency in Teacher Education: Fostering Professional Digital Competence. *Teaching and Teacher Education*, vol. 86, November, Article no 102875. <https://doi.org/10.1016/j.tate.2019.07.005>
- Byrne B.M., Watkins D. (2003) The Issue of Measurement Invariance Revisited. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, vol. 34, no 2, pp. 155–175. <http://dx.doi.org/10.1177/0022022102250225>
- Calvert L. (2016) *Moving from Compliance to Agency: What Teachers Need to Make Professional Learning Work*. Oxford, OH: Learning Forward and NCTAF.
- Charteris J., Smardon D. (2017) A Typology of Agency in New Generation Learning Environments: Emerging Relational, Ecological and New Material Considerations. *Pedagogy, Culture and Society*, vol. 26, no 1, pp. 51–68. <http://dx.doi.org/10.1080/14681366.2017.1345975>
- Erss M. (2018) Complete Freedom to Choose within Limits — Teachers’ Views of Curricular Autonomy, Agency and Control in Estonia, Finland and Germany. *The Curriculum Journal*, vol. 29, no 2, pp. 238–256. <http://dx.doi.org/10.1080/09585176.2018.1445514>
- Ghahari S., Chen S., Labi S. (2021) A Nonparametric Efficiency Methodology for Comparative Assessment of Infrastructure Agency Performance. *Transportation Engineering*, vol. 6, December, Article no 100092. <https://doi.org/10.1016/j.treng.2021.100092>

- Gleason M. (2016) Avoiding the Agency Trap: Caveats for Historians of Children, Youth, and Education. *History of Education*, vol. 45, no 4, pp. 446–459. <https://doi.org/10.1080/0046760X.2016.1177121>
- Green E.M., Gaines A., Hill T.F., Dollahite J.S. (2021) Personal, Proxy, and Collective Food Agency among Early Adolescents. *Appetite*, vol. 166, November, Article no 105435. <https://doi.org/10.1016/j.appet.2021.105435>
- Gudmundsdottir G.B., Hathaway D.M. (2020) “We Always Make It Work”: Teachers’ Agency in the Time of Crisis. *Journal of Technology and Teacher Education*, vol. 28, no 2, pp. 239–250.
- Hurault J.-C., Broc G., Crône L., Tedesco A., Brunel L. (2020) Measuring the Sense of Agency: A French Adaptation and Validation of the Sense of Agency Scale (F-SoAS). *Frontiers in Psychology*, vol. 11, Article no 584145. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.584145>
- Jääskelä P., Poikkeus A.-M., Vasalampi K., Valleala U., Rasku-Puttonen H. (2016) Assessing Agency of University Students: Validation of the AUS Scale. *Studies in Higher Education*, vol. 42, no 11, pp. 1–19. <http://dx.doi.org/10.1080/03075079.2015.1130693>
- Lachman M.E., Firth K.M. (2004) The Adaptive Value of Feeling in Control during Midlife. *How Healthy Are We? A National Study of Well-Being at Midlife* (eds O.G. Brim, C.D. Ryff, R.C. Kessler), Chicago, IL: University of Chicago, pp. 320–349.
- Lennert A.L., Mølsted C.E. (2020) Teacher Autonomy and Teacher Agency: Comparative Study in Brazilian and Norwegian Lower Secondary Education. *The Curriculum Journal*, vol. 31, no 1, pp. 115–131. <http://dx.doi.org/10.1002/curj.3>
- Li L., Ruppert A. (2021) Conceptualizing Teacher Agency for Inclusive Education: A Systematic and International Review. *Teacher Education and Special Education*, vol. 44, no 1, pp. 42–59. <https://doi.org/10.1177/0888406420926976>
- Lund A., Furberg A., Guðmundsdóttir G. (2019) Expanding and Embedding Digital Literacies: Transformative Agency in Education. *Media and Communication*, vol. 7, no 2, pp. 47–58. <http://dx.doi.org/10.17645/mac.v7i2.1880>
- Mäkitalo A. (2016) On the Notion of Agency in Studies of Interaction and Learning. *Learning, Culture and Social Interaction*, vol. 10, September, pp. 64–67. <https://doi.org/10.1016/j.lcsi.2016.07.003>
- Matusov E., von Duyke K., Kayumova S. (2016) Mapping Concepts of Agency in Educational Contexts. *Integrative Psychological and Behavioral Science*, vol. 50, no 3, pp. 420–446. <https://link.springer.com/article/10.1007/s12124-015-9336-0>
- Mirowsky J. (1995) Age and the Sense of Control. *Social Psychology Quarterly*, vol. 58, pp. 31–43.
- Mospan A., Leontiev D. (2021) Aprobatsiya i validizatsiya metodiki very v svobodu/determinizm (FAD-Plus) na rossiyskoy vyborke [Approbation and Validation of the Freedom/Determinism Beliefs Inventory (FAD-Plus) in the Russian Sample]. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, vol. 18, no 1, pp. 109–128. <http://dx.doi.org/10.17323/1813-8918-2021-1-109-128>
- OECD (2019) *OECD Future of Education and Skills 2030 Concept Note*. Available at: <https://www.oecd.org/education/2030-project/> (accessed 2 February 2024).
- Rainio A.P., Hilppö J. (2017) The Dialectics of Agency in Educational Ethnography. *Ethnography and Education*, vol. 12, no 1, pp. 78–94. <https://doi.org/10.1080/17457823.2016.1159971>
- Rajala A., Martin J., Kumpulainen K. (2016) Agency and Learning: Researching Agency in Educational Interactions. *Learning, Culture and Social Interaction*, vol. 10, September, pp. 1–3. <https://doi.org/10.1016/j.lcsi.2016.07.001>
- Sokol B.W., Hammond S.I., Kuebli J., Sweetman L. (2015) The Development of Agency. *Handbook of Child Psychology and Developmental Science* (ed. R.M. Lerner, W.F. Overton, P.C.M. Molenaar), Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, pp. 284–322. <https://doi.org/10.1002/9781118963418.childpsy108>

- Schwarzer R., Jerusalem M., Romek V. (1996) Russkaya versiya shkaly obshchey samoeffektivnosti R. Schwarzera i M. Jerusalema [The Russian Version of the Scale of General Self-Efficacy by R. Schwarzer and M. Jerusalem]. *Inostrannaya psikhologiya*, no 7, pp. 71–77.
- Tapal A., Oren E., Dar R., Eitam B. (2017) The Sense of Agency Scale: A Measure of Consciously Perceived Control over One’s Mind, Body, and the Immediate Environment. *Frontiers in Psychology*, vol. 8, September, Article no 1552. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.01552>